

МЕТАФОРА «ЗНОЙНЫЙ» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА: ДИСКУРСИВНОЕ ВАРИИРОВАНИЕ

А.А. Быкова

Аннотация. Исследуется функциональная вариативность метафоры *знойный*. Выявляется специфика в актуализации семантического потенциала метафоры в разных типах дискурсов, что позволяет вскрыть сущностные смысловые доминанты, формирующие его. Гипотеза о дискурсивной вариативности метафоры *знойный* проверяется на материале поэтического, публицистического, научного и бытового дискурсов.

Ключевые слова: языковая картина мира; дискурс; температурная метафора; семантика.

Исследование дискурсивных картин мира является одним из актуальных направлений дискурс-анализа. Человек ежедневно совершает выбор дискурсивных пространств в зависимости от социальных и ситуативных условий. Коммуникативные условия обуславливают формирование особых картин мира, организуемых различным набором языковых средств. Среди средств формирования картин мира одно из ведущих мест занимает метафора.

Метафора присутствует «в различных видах текстов, начиная с поэтической речи и публицистики и кончая языками разных отраслей научного знания» [1. С. 6]. Ее функциональная нагрузка различна в зависимости от дискурса, поэтому мы можем говорить о дискурсивной специализации и обусловленности метафор. В разных дискурсах метафоры могут приобретать статус ключевых и текстообразующих или же встречаться в тексте однократно. Широта узуальной реализации метафоры создает основу ее дискурсивных модификаций. Анализ реализаций метафоры в составе различных дискурсов позволяет вскрыть ее семантический потенциал и сущностные смысловые доминанты, формирующие высказывание [2].

В данной статье мы ставим задачу исследовать функциональную вариативность метафоры *знойный*, выявить специфику актуализации семантического потенциала метафоры в разных типах дискурсов. Гипотеза о дискурсивной вариативности метафоры *знойный* проверяется на материале поэтического, публицистического, научного и бытового дискурсов (поэтический дискурс представлен поэтическими текстами разных жанров, в остальных дискурсах выделен ядерный жанр: публицистическая статья, научная статья, бытовой разговор).

Источниками материала являются Национальный корпус русского языка [3] и словари русского языка («Словарь русского языка»[4], «Большой

шой академический словарь русского языка» [5]). Объем проанализированного материала – около 650 контекстов.

«Словарь русского языка» [4] фиксирует следующее значение прилагательного *знойный*: *знойный* – очень жаркий, пышущий зноем. *Знойное солнце. Знойный день. Тяжелый, знойный воздух словно замер* (И.С. Тургенев. «Малиновая вода»). *Май в этом году был необыкновенно зноен* (А.И. Куприн. «Поединок»). *Далеко на восток – знойные степи, а еще дальше – Каспий* (А.А. Первенцев. «Кочубей»). Анализируя направления семантического развития номинативного значения данного прилагательного, Е.В. Рахилина отмечает, что «*знойный* сочетается, в первую очередь, с двумя основными группами имен – названиями источника жара, каковым здесь может быть только солнце (ср. *знойное солнце* при невозможности **знойная печка*), и проводников жара: *знойный воздух / ветер*. Благодаря метонимическому переносу *знойный* применимо также к названиям пространств, *где* «знойно», – *знойная степь / пустыня / равнина* и т.д., и периодам времени, *когда* «знойно», – *знойное лето, вечер, пора, часы...* Семантика *знойный* не предполагает других расширений: ни помещения, ни части тела, ни одежда, ни имена других групп, вообще говоря, не должны сочетаться с *знойный*» [6. С. 217].

В «Словаре русского языка» [4] отмечается также оттенок значения *знойный*: // *перен.* пылкий, жгучий. – *Увидя вас, конечно б мог / Любить вас тот, чья мысль далеко / От страсти знойной и тревог* (Н.П. Огарев. «К Д***»). *Светом и теплом моей жизни были знойные ласки казачки* (М. Горький. «Хан и его сын»). Оттенок значения является результатом развития исходного значения на основании метафорического переноса: из сферы термальных обозначений *знойный* переходит в сферу психическую (*знойный* – пышущий зноем, жаром → *знойный* – выражающий сильные чувства). Методом ступенчатой идентификации на основе словарных дефиниций (*знойный* – пылкий («сильно чувствующий, с пылом относящийся ко всему; страстный, горячий»), жгучий («остро переживаемый; мучительный»)) мы выявили два вектора развития метафорического значения *знойный*: 1) *знойный* – интенсивно выражающий, проявляющий чувства; 2) *знойный* – мучительный, деструктивный (о явлениях, которые представляют опасность для жизни и здоровья человека (болезнь, недуг, ранение, яд и т.д.), а также о смерти, чувствах, мыслях, которые мучают человека, причиняют страдание).

«Большой академический словарь русского языка» [5], отображающий его современное состояние, фиксирует значения, выделенные ранее в «Словаре русского языка» [4], меняя лишь интерпретацию статуса переносного значения («пылкий, страстный; жгучий» приобретает статус отдельного значения): *знойный* – 1. Очень жаркий, пышущий зноем. 2. *перен.* Пылкий, страстный; жгучий. – [Литвинов] *выхватил ее пла-*

ток, спрятанный у него на груди, прижался к нему губами, и **тонким ядом разлились по его жилам знойные воспоминания** (И.С. Тургенев. «Дым»). *Бьется сердце беспокойное, / Отуманились глаза. / Дуновенье страсти знойное / Налетело, как гроза* (Н.А. Некрасов. «Три элегии»).

Как показывают данные словарей [4, 5], *знойный* в переносном значении интерпретирует особый вид чувственности, экспрессии: нечто насыщено эмоциональной составляющей, проявляет себя пылко, страстно. Подобно жару, зной, достигнув своего пика, начинает оказывать разрушающее воздействие на объекты, эмоциональная составляющая, доведенная до предела, начинает свое деструктивное действие на человека. Так, предельно насыщенные чувства, а также ментальные явления, имеющие чувственную основу (например, *знойные воспоминания, знойные мысли*), могут беспокоить человека, мучить, доставлять ему дискомфорт. В этом случае *знойный*, помимо семы интенсивности, актуализирует сему деструкции.

Специфика семантического потенциала метафоры *знойный* делает ее востребованной в поэтическом и публицистическом дискурсе, в то время как в текстах бытового и научного дискурса она не является актуальной. Остановимся подробнее на аспекте соответствия и несоответствия функционально-семантического потенциала метафорической номинации *знойный* и смыслов поэтического, публицистического, бытового и научного дискурсов.

В **поэтических текстах** центральной тематикой является мир чувств и переживаний человека, поэтическое слово стремится стать образом с приращением смыслов – эти факты способствуют активному использованию метафоры *знойный* в поэтических текстах. Объем проанализированного материала – более 560 поэтических текстов с лексемой *знойный*, около 100 из них (17,9%) содержали метафорическое сочетание со словом *знойный*.

Наиболее активно метафора *знойный* в поэтических текстах реализует свое основное значение – характеризует особый тип чувственности (страстный, пылкий, жгучий). Прежде всего, *знойный* обозначает **экспрессию чувств**. В поэтических текстах отмечены следующие сочетания: *знойная страсть* (11 контекстов), *знойные мечты* (2 контекста), *знойные желания* (3 контекста), *знойная жажда чего-то* (4 контекста), *знойные грезы* (2 контекста), *знойная тревога* (4 контекста), *знойная любовь* (4 контекста), *знойная ярость, знойный гнев; знойная сладость любви, любовь – знойный сон, любовь томит огромной, знойной птицей; знойная тоска, знойный сплин, знойная печаль, скорбь, страдание, мука; душа стремится знойно к богу, знойные метания* и т.д. – *Но долго слово отвержения / Волнует пламенную кровь, / Но страшно слушать смех презрения / В ответ на знойную любовь* (Э.И. Губер. «Душе»). Царица

сумрачно глядит / На сон бестрепетно-спокойный, / И грудь ее – в **тревоге знойной** (В.Я. Брюсов. «Египетские ночи»); здесь и далее контексты получены с помощью Национального корпуса русского языка [3]. В сочетаниях *знойный* с наименованием негативных чувств (*скорбь*, *страдание* и т.д.) значимой оказывается не только сема интенсивности переживаемых чувств, но и сема деструкции.

В языковой системе сфера ментальных явлений традиционно интерпретируется метафорой *холодный* (*холодный разум*, *холодный ум*, *холодная дума* и т.д.), которая подчеркивает отсутствие чувственного начала в данных явлениях, приоритет рациональности. Однако в поэтическом дискурсе появляются метафорические номинации *знойная дума* (2 контекста), *знойная мысль*, демонстрирующие неразрывную связь ментальных явлений с чувственной составляющей: *мысли*, *думы*, которые сопровождаются эмоциональными переживаниями, характеризуются как *знойные*. В контекстах может актуализироваться деструктивная семантика *знойный*, если ментальные явления мучают и одолевают человека. – *Не выдержал ты пыла мысли знойной, / Мучительно тебя снедавшей с юных пор* (П.А. Вяземский. «Байрон»).

В поэтических текстах широко распространены метафоро-метонимические переносы.

Знойный характеризует **человека** (лицо), обладающего страстными, пылкими чувствами. – *Два вола идут по кругу, / Все по кругу без конца, / Век прикованы друг к другу / Волей знойного Творца* (К.Д. Бальмонт. «Поля египетские»).

Знойный при характеристике людей может обозначать не только их страстную натуру, но и физиологическую страстность, особый тип поведения – раскрепощенный, а также специфический тип внешности – загорелую кожу, темные волосы, карие глаза:

– *Вот – стройная, знойная дева / В цветах, в кружевах и в слезах...* (Андрей Белый. «Роскошная дева»). *Но где Хеверь?.. Где знойная моя?.. / Мне вспомнилось, что в поле бытия / Я так любил прекрасную когда-то, / Еще живя на жалком свете том; / И помню я погибель, и потом / Я помню взгляд глубокого участия...* (В.И. Соколовский. Из драматической поэмы «Хеверь»: «Но передай вторую просьбу мне...»). *На роскошной табакерке / Часто изображены / Были «думы баядерки», / Одалисок знойных сны* (В.Я. Брюсов. «Табакерка»). *Чтоб кроткий взгляд / Сиял, как свет луны спокойной: / Пред смертью был плохой бы лад / С брюнеткою, как солнце знойной* (М.Л. Михайлов. «Остывший»).

Дальнейшее развитие значения прилагательного *знойный* осуществляется по модели метафоро-метонимического переноса «человек, испытывающий пылкие чувства – орган (часть тела), выражающий связь с чувственной сферой»: *знойная кровь*, *знойное сердце*, *знойная грудь*

обозначают чувственных людей, страстных, увлекающихся. Сочетания *знойное сердце*, *знойная кровь*, *знойная грудь* входят в парадигму образов, функционирующих в системе языка: *горячая кровь (у кого)*, *горячее сердце* («горячая кровь у кого – о пылком, увлекающемся человеке», *горячее сердце* – пылкий, страстный). *Знойная кровь* (2 контекста), *знойное сердце* (2 контекста). – *Ты был богов орган живой, / Но с кровью в жилах... знойной кровью* (Ф.И. Тютчев. «29-е января 1837»). *Пламенем наполненные жилы, / Сердце знойное и полное огнем, – / В теле солнце непомерной силы, / И душа насквозь пронизанная днем* (Ф.К. Сологуб. «Пламенем наполненные жилы...»). *Ты, Щедрая, царила в сердце знойном, / Увы, забывшем сладости весны, / И так задумчиво, задумчиво спокойно / Наваяла безоблачные сны...* (А.А. Блок. «Я думал, что умру сегодня к ночи...»).

В языковой картине мира функционирует метонимический перенос «глаза – вместилище чувств». В поэтическом дискурсе фиксируются метафоро-метонимические переносы *знойные глаза* (3 контекста), *знойные очи* (2 контекста), *знойный взгляд*, *знойный взор*. – *Дай мне крылатое тело, / Трепетно-знойные очи!* (Ф.К. Сологуб. «Дай мне эфирное тело...»). *Мне чудился любимый образ стройный, / Улыбка дерзкая прекрасного лица / И этот взгляд, и бархатный, и знойный, / Суливший мне блаженство без конца!* (М. Лохвицкая. 23 июля: «Блистающий средь сумрака ночного...»). У человека, исполненного сильных чувств, заметен блеск в глазах. Эта физиологическая особенность служит основой для контекстной актуализации семы блеска, сияния. – *Светят радостно и знойно / Африканские глаза* (И.А. Бунин. «Рабыня»).

Физическая страстность, чувственность фиксируются метафоро-метонимическим сочетаниями *знойное тело*, *знойные уста*. – *Вы любите голые девичьи руки, / И томно на теле шуршащие бусы, / И алое, трепетно-знойное тело, / И животворящую, буйную кровь* (Ф.К. Сологуб. «Вы любите голые девичьи руки...»). – *На устах ее знойных улыбки цветут, / Как цветы Индостана душистые, / И цветут, и сияют, и души влекут – / И порочные души, и чистые* (Н.М. Минский. «На устах ее знойных улыбки цветут...»).

Действия, процессы, выражающие человеческие эмоции, интерпретируются метафоро-метонимическими переносами *знойные поцелуи* (3 контекста), *знойные ласки*, *знойные лобзания* и т.д. – *«Поцелуй меня так знойно, / Как вчера ты целовал»* (Ф.К. Сологуб. «Милый мой ушел на ловлю...»). *Припомню я не день войны, / Не праздник в пламени и дыме, / Не ласки знойные жены, / Увы, делимые с другими...* (Н.С. Гумилёв. «Одиссей у Лаэрта»).

Продукт творческой деятельности человека, художественное произведение часто являются порождением чувственного опыта человека,

выражают чувства и стремятся вызвать их у воспринимающего. Чтобы зафиксировать экспрессивную природу этого продукта, используется метафоро-метонимическое переносное значение слова *знойный*: *знойная музыка, знойный танец, знойное стихотворение и т.д.* – *При этом слове я в Варшаве, / И сон минувший снится въяве: / При блеске свеч передо мной / Взвились, зажглись чета с четой, / Цепь вьется и мазурки знойной / Кипит и гаснет вихорь стройный / Под гул отрывистых смычков.* (П.А. Вяземский. «Станция»). *Одной рукой взяла она канат / И тихо подниматься стала, / Слегка откинувшись назад, / Все выше, выше... Нежно зазвучала / В оркестре арфа, страстно ей вослед / Певучих скрипок неся лепет знойный / И лился трепетно лазурный, мягкий свет... / И вот, на высоте, с улыбкою спокойной / Над бездною повиснула она / Вся из лучей как будто создана...* (М. Лохвицкая. «Под звуки вальса»). *Певучий дактиль плеском знойным / Сменяет ямб мой огневой; / За анапестом беспокойным / Я шлю хореев светлый рой* (М. Лохвицкая. «Сопернице»).

Второй вектор метафорического значения *знойный* связан с **деструктивной семантикой**, которая берет свои истоки и в компоненте *жгучий* («остро переживаемый; мучительный»), и в самом свойстве жара, способном не только согревать объекты, но и разрушать их, сжигать. Данное значение словарями русского языка не фиксируется. Метафора *знойный* характеризует те явления, которые опасны для жизни человека, могут привести его к смерти (болезнь, недуг, ранение, яд и т.д.), а также интерпретирует саму смерть. – *Мы с тобой неправы были оба; / Ты лежал убитый предо мной! / На тебе зияла рана знойно!* (К.К. Случевский. «Загробные песни». 3. В том мире. Встречи 9. «Здравствуй, друг забывшегося детства!..»). *И детский рот не тронут знойным ядом.* (Н.М. Минский. «Портрет»). *Хочу упиться смертью знойной, / Изведать сладости огня* (В.Я. Брюсов. «Я – мотылек ночной. Послушно...»).

В сочетании *знойная рана* основанием для метафорического переноса служит не только семантика деструкции, но и общность перцептивных ощущений: палящее, знойное солнце может вызывать у человека неприятное чувство жжения, сходное чувство жжения человек испытывает от раны. – *Как раны знойные омыла / Твоих волос ночная смоль* (С.М. Соловьёв. «Сестре»).

На периферии отметим значение *знойный*, не обозначенное в словарях русского языка, однако проявленное в текстах поэтического дискурса. *Знойный* способно характеризовать напряженно протекающие процессы, образуя парадигму с метафорами *горячий бой, горячая пора*. – *Представь – что в пропасти бездонны / Изрылись доли и поля, / Несутся к небу вопли, стоны, / И, зинув, алчная земля / Глокает осужденны грады / И смертным всем являет страх; / Что распадаютя во прах / Столпы*

всемирный громады / И паки воскипит хаос, / Всеместность тяготы нестройной. / Се вид битвы Полтавской знойной! / Се вид, как поражает росс (С.А. Ширинский-Шихматов. «Пётр Великий. Песнь четвертая»).

Номинативное значение лексемы *знойный* – «очень жаркий, пышущий зноем» – в поэтическом дискурсе получает свое развитие в метонимическом переносе: жар, солнечный зной → последствия от солнечного воздействия, загар. – *В блеске солнца золотого / Над волнами ярового, / Мысли ясны и спокойны, / Не сердца, но лица знойны* (К.К. Случевский. «Черноземная полоса». 11. «Утихают, обмирают...»). *Ладия и телега / Беспромышленных стран, / Он идет до ночлега, / Вслед за ним караван / Иль, бурнусом обвитый, / На верблюде верхом / Бедуин сановитый, / Знойно-смуглым лицом* (П.А. Вяземский. «Палестина»).

Таким образом, в поэтическом дискурсе метафора *знойный* имеет значительную функциональную нагрузку, ее семантические варианты выходят за пределы тех лексико-семантических вариантов, которые были обозначены в словарях русского языка.

Своеобразие актуализации функционально-семантического потенциала метафоры *знойный* в **публицистическом дискурсе** выявляется на материале публицистических статей. Публицистический дискурс имеет прагматичную природу, выполняет эмотивную функцию и направлен на достижение эффекта внушения, убеждения или побуждения. Целевая направленность публицистического дискурса обуславливает широкое использование эстетических ресурсов языка, в том числе метафор. Данная общая закономерность верна и относительно исследуемой метафоры. Всего в корпусе проанализированных публицистических статей выявлено 79 контекстных употреблений прилагательного *знойный*, 18 из них (22,8%) являются метафорами.

Метафора *знойный* в публицистических текстах сохраняет свое значение – «страстный, пылкий, жгучий», характеризуя экспрессию чувств: *знойная потребность* (4 контекста), *знойная привязанность* (2 контекста), *знойная страстность*, *знойный гнев*, *знойные желанья*. Сема интенсивности при этом является доминантной. В контекстах может происходить актуализация деструктивной семантики, когда страстные, пылкие чувства (обычно негативные – *гнев*, *ненависть*) для человека мучительны. – *Огненно-мглистый небесный дракон, дрожа от всемирной безумной ярости, изливал из пламенной пасти на безмолвную и унылую равнину потоки знойного гнева* (М.А. Волошин. «Леонид Андреев и Феодор Сологуб»).

Среди метафоро-метонимических переносов отмечаются *знойный* в сочетании с именованнием человека и продукта его творческой деятельности.

Метафоро-метонимические переносы *знойный* связаны с интерпретацией эмоционального, страстного человека. *Знойная девушка* – де-

вушка, отмеченная особым типом чувственности, страстная, сексуальная, привлекающая к себе внимание противоположного пола. – *А тут Чарли Чаплин, как известно, патентованный бабник, не первый месяц кадривший знойную Дэвис* («Новости кинопроката» // «Биржа плюс свой дом» (Н. Новгород). 16.09.2002).

Метафора *знойный* включается в парадигму, в которой прилагательные с семантикой температуры сочетаются с именованиями лиц по национальности или этнической принадлежности (например, *знойный, горячий кавказец*), маркируя их особый темпераментный тип поведения. Традиционно темпераментными считаются представители южных народов и жители Ближнего Востока. «Горячность» этих народов воспринимается как типическая характеристика. – *Приятно, что знойные киприоты готовы содействовать подъему украинской и российской экономики* (Кирилл Пальшин. «Неурожай. Фишки. Инвестиции» // «Известия». 15.08.2001). *Осуждающе смотрят, когда ты садишься на подлокотник кресла. Это не знойные лица восточной национальности. Они называют тебя «хаваль Лена» («товарищ Лена»), жмут руку, и в глазах у них – война* (Е. Егерова. «Курды у русских» // «Коммерсантъ-Власть». 1998).

Чтобы зафиксировать экспрессивную природу продукта творческой деятельности человека, используются словосочетания со словом *знойный*, актуализирующим метафоро-метонимический перенос: *знойные аккорды, знойные ритмы, фильм – знойное зрелище, лирика самого знойного свойства*. – *Бетховен сменялся Шубертом, звучала любимая еще фигуристами 60-х годов прошлого века Има Сумак с немереным диапазоном мощного голоса, бравурные фортепианные аккорды соседствовали со знойными скрипичными* (Юлия Рахаева. «Наше все – 2002. На чемпионате России по фигурному катанию пока падают» // «Известия». 28.12.2001). *С тех самых пор он испытывает нежнейшие чувства к знойным латиноамериканским ритмам, обжигающему рому и хорошему куреву* (Алиса Гоголь. «Спутница романтиков и олигархов» // «Эксперт: Вещь». 23.07.2001).

Реже в публицистическом дискурсе *знойный* характеризует явления, которые мучительно переживаются человеком из-за их предельной интенсивности, экспрессивности. – *Особенность этого писателя в том, что все знойное, кошмарное, жгучее получает у него...* (К.И. Чуковский. «О Сологубе» // «Речь». 1907).

Таким образом, публицистический дискурс имеет конкретную предметную область – общественно-политическую жизнь, поэтому в публицистических статьях востребованы метафоры, интерпретирующие эту сферу. Специфика семантической вариативности *знойный* в публицистическом дискурсе проявляется в том, что метафора маркирует прежде всего национальную, этическую принадлежность людей.

В.И. Карасик, характеризуя **бытовой дискурс**, отмечает, что «бытовое общение происходит между хорошо знакомыми людьми, оно сводится к поддержанию контакта и решению обиходных проблем. Его особенность состоит в том, что это общение диалогично по своей сути, протекает пунктирно, участники общения хорошо знают друг друга и поэтому общаются на сокращенной дистанции, не проговаривая детально того, о чем идет речь» [7. С. 154]. Важнейшей характеристикой единиц разговорной речи является их конкретная денотативная направленность, эти слова указательны по своему назначению, кроме того, в узком кругу хорошо знакомых людей реализуется лимитивная (ограничивающая, парольная) функция общения, коммуниканты используют те знаки, которые подчеркивают их принадлежность к соответствующему коллективу (семейные, групповые слова) и непонятны посторонним [8. С. 9].

Своеобразие бытового дискурса обуславливает не востребованность метафоры *знойный*. В Национальном корпусе русского языка [3], подкорпусе «Бытовой разговор», не выявлены контексты, в которых бы использовалось прилагательное *знойный* как в номинативном, так и в метафорическом значении. Однако прилагательное *жаркий* (*жаркий* – 1. Источающий, дающий сильный жар, палящий, горячий (о солнце, огне и т.п.). 2. *перен.* Пылкий, страстный. 3. *перен.* Значительный по силе, степени проявления, интенсивный, напряженный. 4. *Устар.* Огненного цвета, оранжевый), близкое по значению к *знойный*, в бытовом разговоре отмечено в 99 контекстах. Возможно, факт отсутствия прилагательного *знойный* в бытовом дискурсе свидетельствует о тенденции к его устареванию.

Научный дискурс функционально направлен на выработку объективных закономерностей, на получение нового знания на основе уже имеющегося. «Исследование когнитивных стратегий развертывания научного дискурса показало, что его моделирование как особого ментального, виртуального пространства было бы невозможно без метафорической концептуализации. Метафорическое моделирование научного дискурса опирается на базовое свойство метафоры как лингвокогнитивной единицы интерпретировать абстрактное через представления о конкретном, физическом» [9. С. 41]. В научном дискурсе функционируют гносеологические метафоры, которые способны представить не воспринимаемое органами чувств мироустройство по аналогии с физическим миром [10].

Метафора *знойный* имеет экспрессивную природу, а не гносеологическую, вследствие чего ее моделирующий потенциал не соответствует функциям научного дискурса. Метафора *знойный* может появляться в научном дискурсе только как объект научной рефлексии в тематическом субдискурсе гуманитарной сферы. – *Ср. также общую тему огненной*

страстной муки и смерти на снегу у Блока: И нет моей завидней доли – / В снегах забвенья догореть («Не надо»); «На снежном костре»; И под знойным снежным стоном / Расцвели черты твои (М.Л. Гаспаров. Омри Ронен. Похороны солнца в Петербурге // «Звезда». 2003).

Исходное значение лексемы *знойный* дает два направления для развития метафорических значений. Первое связано с особым типом экспрессии, страстностью, пылкостью, интенсивностью чувств. Второе значение находится на периферии, вытекает из деструктивного влияния жара на человека: *знойный* – «мучающий, разрушающий».

Семантические особенности метафоры *знойный*, ее экспрессивность делают метафору функционально активной в поэтическом и публицистическом дискурсах.

Наиболее широко семантическая вариативность метафоры *знойный* представлена в поэтическом дискурсе. В первую очередь, метафора *знойный* характеризует явления чувственной сферы, страстность, пылкость, интенсивность переживаний. Метафоро-метонимические сочетания с *знойный* интерпретируют следующие явления: 1) человек, обладающий страстными, пылкими чувствами; 2) органы (части тела), концептуализирующиеся как вместилище чувств; 3) действия, процессы, выражающие чувства; 4) продукты творческой деятельности человека, порожденные чувственным опытом творца и нацеленные на эмоциональное воздействие.

Деструктивная семантика метафоры *знойный* актуализируется при характеристике явлений, которые представляют опасность для жизни и здоровья человека (болезнь, недуг, ранение, яд и т.д.), а также для характеристики смерти. Считаем необходимым зафиксировать значение *знойный* «мучающий, разрушающий» в лексикографической практике.

На периферии отметим значение *знойный*, также не обозначенное в словарях русского языка, однако проявленное в текстах поэтического дискурса. *Знойный* способно характеризовать напряженно протекающие процессы, явления.

Абсолютное большинство поэтических текстов с метафорой *знойный* относятся к концу XIX – началу XX в. Можно утверждать, что лексема *знойный* является признаком высокого стиля и отмечена тенденцией к устареванию. Считаем необходимым внести соответствующие пометы в словарные статьи.

В публицистических текстах метафора *знойный* сохраняет свою базовую семантику – выражение экспрессии чувств. Среди метафоро-метонимических переносов отмечаются сочетания *знойный* с именованием человека и продуктов его творческой деятельности. Особого внимания заслуживает тот факт, что в контекстных реализациях метафоры *знойный* маркировалась национальная, этическая принадлежность людей (напри-

мер, *знойные лица восточной национальности*). Реже метафора *знойный* несет деструктивные смыслы.

Экспрессивная направленность метафоры *знойный* делает ее неуместной (практически неупотребительной) в научном дискурсе. Метафора *знойный* появляется в научных статьях только как объект научной рефлексии в тематическом субдискурсе гуманитарной сферы.

В рамках бытового дискурса в материалах Национального корпуса русского языка [3] нами не обнаружено использование метафоры *знойный*. Этот факт мы связываем со спецификой самого бытового дискурса, а также с принадлежностью метафоры *знойный* к высокому стилю и ее тенденцией к устареванию в живой разговорной речи.

Литература

1. *Арутюнова Н.Д.* Метафора и дискурс // Теория метафоры. М., 1990. С. 5–32.
2. *Резанова З.И.* Метафорическое когнитивно-языковое моделирование: к проблеме межъязыкового и междискурсивного диалога // Евроазиатский культурный диалог: «Свое» и «чужое» в национальном самосознании культуры. Томск, 2007. С. 296–306.
3. *Национальный корпус русского языка.* URL: <http://www.ruscorpora.ru>
4. *Словарь русского языка* : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1985–1988.
5. *Большой академический словарь русского языка.* М. ; СПб. : Наука, 2006. Т. 1.
6. *Рахилина Е.В.* Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М. : Русские словари, 2008. 416 с.
7. *Карасик В.И.* О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Волгоград, 2000. С. 5–20.
8. *Сиротинина О.Б.* Общая характеристика лексики разговорной речи // Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка. Лексика. Саратов, 1983. С. 6–10.
9. *Резанова З.И.* Метафорический фрагмент русской языковой картины мира: идеи, методы, решения // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2010. № 1. С. 26–43.
10. *Мишанкина Н.А.* Метафора в науке: парадокс или норма? Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. 250 с.

METAPHOR «ZNOYNYJ» IN THE RUSSIAN LINGUISTIC WORLD-IMAGE: DISCURSIVE VARIABILITY

Bykova A.A.

Summary. The research specifies on the functional variability of the metaphor «znoynyj» (translated as «scorching»). The metaphor is viewed from the point of actualization of its semantic potential and specific features in different discourses, thus allowing to reveal essential notional dominances that form the discourse. The hypothesis of discursive variability of the metaphor «znoynyj» is assessed within poetic, journalistic, scientific and social discourses.

Key words: linguistic world-image; discourse; thermal metaphor; semantics.